

Сергей Сурнин

ПОБЕДА

Москва

2013 г.

ПОБЕДА

Победа наша не богиня,
А мать, скорбящая о сыне.
Победа-кончилась война.
Победа-в мире тишина.
Победа! Победа! Победа!
Да здравствует наша Победа!

Среди могил на Пискарёвке
И на Мамаевом кургане,
И по России всей неброско
Она проходит утром ранним...
А слёзы катятся ручьями,
Когда сложить все капли вместе.
Солдаты! Родина за нами!-
Слова горячие как песня.
Поля богатые под Курском,
Рокочет трактор в отдаленьи,
А сердце наполняет грустью
Кровь здешних танковых сражений,
И соловьи в лучах восхода
Душевной петь от боли стали,
Броня уральского завода
Горит звездой на пьедестале...

Победа наша не богиня,
А мать, скорбящая о сыне.
Победа-кончилась война.
Победа-в мире тишина.
Победа! Победа! Победа!
Да здравствует наша Победа!

ВЗДЫМАЯ РУСЬ НА СЕЧУ

* * *

Я не верю в царствие небесное,
Верю в притяжение земное,
Верю в нашу эpsilon окрестность,
За которой чуждое-чужое,
В бесконечность жизни и пространства,
Зная ад и тьму особых точек,
Верю в свет и ветер дальних странствий
И еще люблю Россию очень!
Верю в силу нашего народа
И цену достоинства иного,
Верю, что кормилица природа
Не допустит гибели земного,
Верю в то, что возродится семя
Делом общим, а не праздной речью,
Верю в то, что наш великий Сергей
Мир любил, вздымая Русь на сечу! ...

* * *

Смерть кружит вороньем,
И с неба тучей стрелы.
Степь велика, но некуда прилечь.
Не светлую лодьей,
А золотом предела
Слепое солнце продолжает жечь.

Полярная звезда
Укажет на Чернигов,
Но на Путивль коней не повернуть.
Ужели лишь беда,
Нашествие и иго
К единству нам указывает путь?...

О, Русская земля!
Тебя потопчут кони,
Твои селенья половцы пожгут,
Защитников твоих
Лишь ветер похоронит.
Их васильки-глаза стервятники клюют...

Прольются слезы вдов,
Потоки, а не брызги.
Сынам мечи отмщения калить.
О, Русь!
Скорее вспомни о единстве,
Пока твои полки в степи не полегли!..

Александр Невский

Вновь верховодят горлопаны,
Трещат перила у моста...
Орёт купчина с рожей пьяной,
С душою алчной без креста:
"На что нам князь? Пусть едет к дому...
Уж, мы на волюшке гульнём..."
Князь опускает очи долу,
Чтобы не брызнули огнём:
"Забыли всё... Как призывали...
Прислали стариков и баб...
За купчиков пойду едва ли,
А при детишках сердцем слаб...
И на тевтона, и на шведа
Мы вместе шли одной семьёй,
И в этом был залог победы
И счастье личное моё.
За Русь! За Веру! И за Правду!
За Ильмень, Волхов, Псков, Изборск!
Когда б опять... Молитесь бабы,
Чтоб на Батя... дай-то Бог...
Но силы нет. Кругом раздоры.
Всяк князь спасает свой удел.
А о единстве разговоры
Заместо неотложных дел.

Ну что ж... Не в силе Бог, а в Правде!
Она ещё взойдёт заря,
Объединивши у Непрядвы
На сечь, восьмого сентября..."

Сергий Радонежский

Босиком по грязи и по снегу,
В черной рясе, человечно строг,
По земле родной, а не по небу,
Торопясь, проходит русский бог:
"Горе!..."

Вновь ордынцы налетели,
Обошли заставы и врасплох ...
Значит, что-то вновь не дотерпели,
Как велел в Святом посланье Бог.
Как болит душа и ноет тело ...
Но нельзя лишь вечно слезы лить.
Помолюсь. Остыну. И за дело.
Лишь постом ордынца не свалить.
Надо всех собрать, князей наставить,
Боле тех, кто в помыслах не свят ...
Пересвет могучий и Ослябя
Еще мирно в тихих кельях спят.
Надо слабых вдохновить победой,
Пусть считают, вижу наперед.
Мне, ведь, божий промысел не ведом,
Только вера сильная в народ!
Тяжко. Знаю, будет много крови,
Посекут и наших, молодых,
У!...

И все же, горше нету доли,
Снова ждать нашествия орды!...

Разорвав ордынскую подкову,
А, чтоб выжить, не хватило сил,
Я погиб на поле Куликовом,
Где-то на окраине Руси.

И былых врагов жалею. Странно...
Я отходчив, только в битве крут.
Как в миру звался? Да, так, Иваном.
И теперь не ангелом зовут.
Был я пахарь, семьянин и ратник,
И сложил головушку не зря.
Ах, как матушка земляца пахнет,
Как тогда, восьмого сентября...
Был я молод. Мы женились рано,
И с женой любились - просто страсть.
Трое сыновей, еще Ульяна,
В месяц моей смерти родилась.
Сыновья мамашу не оставят,
Нет у нас в роду грехи мостить.
Старший стал опорой княжьей славе,
А меньшей как Сергей в монастырь.
Средний, этот с детства был с Марией.
Догадались? Да, моя жена.
Это позже стала Русь Россией,
Чтобы мне о ней напоминать!

Жаль, живете ныне бестолково,
От того мутится неба синь.
Я лежу на Поле Куликовом,
Посреди огромнейшей Руси.

* * *

Нам Родина - Земля,
А на Земле - Россия,
Шестая часть Земли,
Деревьев, облаков,
Где в сотый раз был убиен Мессия
И вновь рожден для счастья и оков,
Где свет и тьма ведут единоборство,
Но одоления нет, да и не может быть...
Лишь вечные дела, терпенье и упорство
Дают надежду в этой жути жить.
И снова болтуны исполнены веселья.
Их Серость все усиливает гнет.

Нашествие Луны,
Что будет в воскресенье,
На миг прикроет Мир,
Но не перевернет.

Святой Георгий
(Памяти маршала ЖУКОВА)

Быть может, он не верил в Бога,
Что по канонам главный грех,
Лишь шёл народною дорогой,
Неся со всеми тяжкий крест.
А то, что Звёздами отмечен
И что при жизни был гоним...
Всяк в славе и беде не вечен
И мы последуем за ним...
Так в чём же праведность и святость
Когда планета - грубый Марс?
В том, что от ворогов прокляТЫХ
Он в страшный час Россию спас!
В том, что Москву врагу не отдал,
Да, нет, конечно, не один,
А после немца гнал от Волги,
И показал, как брать Берлин!
Что даже будучи в опале,
Был для врагов Страны грозой!
Святая Жизнь. Святая Памать.
Победа миг, а завтра бой...

Мы в бой пойдём по-русски - твёрдо,
“Прощанье” спой славянка мне,
Нас вновь зовёт Святой Георгий:
"Вставайте! Родина в огне!..."

* * *

Мы в войну отступали,
Бросая своих,
Чтоб собраться в кулак
И вернуться с победой!
А какие сегодня нас гонят бои?
И какие сегодня уводят нас беды?
Мы бежим без оглядки,
Забывши про честь,
Забывая про кровь,
Забывая про землю...
Или наших врагов после боя не счесть?
Иль враги наши старому страху не внемлют?

Иль советским уже не поют соловьи?
Или золотом осень не брызнет с весельем?
Или ранние нам отжурчали ручьи
Иль сирень не чарует нас утром весенним?

Мы победами предков гордились всегда.
Нас растили солдаты, пришедшие с фронта.
Через годы Победой светила звезда
Нашим братским народам в Союзе огромном!
А сегодня в России Семнадцатый век,
Без границ и закона боярская смута
Вновь забит и унижен простой человек,
Татю выпала доля и счастья минута...

Или мы разучились в бою умирать?
Или нам опостылила вольная воля?
Или в мире забыли, как с криком “Ура”
Мы врагов повергли на бранное поле...

* * *

Не угасай Руси свеча!
Средь света дней
И в темном храме,
Перед иконой в старой раме
И ниже левого плеча
Не угасай, Руси свеча...

В победный час
И в час страдания,
Сквозь бездну лжи,
В пылу борьбы
Спасает жизнь
Во тьме судьбы
Лишь Божий глас
И глас преданья...

И золотой иконостас-
Резца и мастера работа
Через века спасет кого-то
Напоминанием о нас...,
Что не крестились перед ним,
Молясь за Русь и за Россию,
Но отдавали жизнь и силы
За вечной правды светлый нимб...

Не угасай Руси свеча!

Клеветникам России

России перед миром не в чем каяться!
Она его не раз спасала от беды,
Телами и костями, крови каплями,
Собою прикрывала от орды.

Осаживала шведа и тевтона,
Увы, не только русского врага.
Остановила спесь Наполеона,
Себе не взяв кусочка пирога.

Двадцатый век особо тяжким выпал:
Германская, гражданская война.
А в сорок первом подвигом над миром
Возвысилась Советская страна.
Возвысилась!
В беде, крови и боли
Приемница российской доброты.
И не пошла с Европою, в неволю,
Переломав фашистские кресты.

Едва свои бинтами скрыла раны,
Как снова стала помогать другим.
В космическое вырвавшись пространство
Над красотой октябрьской тайги,
Учила Африку и защищала слабых,
Все сокрушалась: Индия слаба...
Сама ж тряслась в глубинке на ухабах
В косынке и кирзовых сапогах...

Не только это. Звонко песни пела.
Заводы строила. Шагала сквозь тайгу.
А хапать не умела, не хотела!
И не желала хапанья врагу.

Ошибки были. Кто в миру безгрешен...
Но жить всегда старалась в чистоте!
А демократы, те такое вам набрешут...
Но вот вопрос: покаяться ли те?

России ж перед миром не в чем каяться!...

* * *

Презрением горд я к шелковым знаменам.
А иначе я был бы не поэт,
Когда б любил медь лозунгов казенных
И золото продажных эполет.

Октябрь мой с обычным красным флагом,
На древке тертом, с дырами от пуль,
В крови и боли стиранный отвагой
Как символ прежних и грядущих бурь...

Спаси меня, сынок!

Чтобы на жизнь в достатке были силы,
Чтоб в старости ты не был одинок,
Я - Родина твоя, прошу!
Спаси меня - Россию!
Я - твоя мать, прошу!
Спаси меня, сынок!

Я вынесла войну, спасая мир от рабства.
Я столько схоронила за войну.
А сколько еще умерло за правду,
Хватило б на весь мир, не на страну.
Устала я и прилегла с устатка.
А вороги неслышно пробрались
И столько натворили беспорядка,
Что ныне не узнаешь нашу жизнь.
Мне этот век дал муки, а не злато.
Я ж миру подарила Данко свет -
Свет Октября!
И я не виновата,
Что у меня сегодня силы нет.
Припомни все, что любишь ты, что свято:
Березку, детство, звезды и кресты!...
Я пред тобой, мой сын, не виновата.
Порока нет в избытке доброты.

Чтобы на жизнь в достатке были силы,
Чтоб в старости ты не был одинок,
Я - Родина твоя, прошу!
Спаси меня - Россию!
Я - твоя мать, прошу!
Спаси меня, сынок!...

* * *

Иван-чай отцвел и порыжел,
Фиолетовые бабочки вспорхнули ...
От того ль тревожно на душе,
Что на небе ангелы уснули,
А по долам черти разбрелись,
Не боясь людей при белом свете,
Добрые дела перевелись,
Ложь и алчность правят на планете?
Крестит Русь заморский сатана,
Кремль и тот захвачен супостатом,
С неба смотрит полная Луна
На Союз растерзанно-распятый ...

* * *

Не ради чьих-то званий и регалий,
А ради жизни ваших матерей,
Солдаты! Помните, кому вы присягали,
Не предавайте Родины своей!

Отцовские глаза темны от боли,
Но в них не только цен свободных груз...
Политики, поправ народа волю,
Разрушили Россию и Союз!
Россию, что веками собирали
В трудах великих, в праведных боях,
На Бородинском поле умирая
С сознанием: крепостная, а своя!

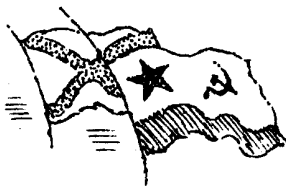
Под Курском, на Днепре, под Сталинградом
(при чем здесь Сталин? умирал народ...)
Солдату Неизвестному награда-
Знать, что в веках Отчизна не умрет!
Что не разграбят землю супостаты,
Наследники-сыны не предадут,
За смерть отцов сегодня вам, ребята,
Нам всем живым идти на страшный суд!

Что скажете? Присяге изменили?
Мол, приказал какой-то генерал?
А мы при том свидетелями были,
Поскольку что-то Ельцин обещал?

**Нас не простят, кто вечно спит в окопах,
Предательства нам время не простит!
Наследники Петра и Ушакова,
Ужели вам с Мазепой по пути?**

**Под Корсунью, Одессой, под Полтавой
Не раз гремел российской славы глас.
Славяне мы! Потомки Святослава,
Донской и Невский в пращурах у нас!**

**Не только ради стягов и регалий,
А ради будущего ваших сыновей,
Солдаты! Помните, кому вы присягали,
Не предавайте Родины своей!**

**СОЛДАТЫ, СМІРНО! Я-НАРОД!
СЛУШАЙ МОЮ КОМАНДУ!**

Армия и трудовой Народ
Плотью живой едины!
Те, кто сегодня Армию рвет,
Будут плясать на дыбе!
Чтобы не спрятаться им по углам
И за речей туманом,
Нет пощады выкравшим Власть
Подлостью и обманом!
Мнение Народа - не в небе гром,
Молний слепящих реки!
Главная власть в государстве - Народ!
Ныне, присно, вовеки!
Дослать патроны!
Взвести курки!
Грудью за Нашу землю!
Врагов Отечества на штыки!
Всех кто поправил Референдум!
Приказ довести до взводов и рот,
До всей войсковой громады.

**СОЛДАТЫ, СМІРНО! Я-НАРОД!
СЛУШАТЬ МОЮ КОМАНДУ!**

СЕВАСТОПОЛЬ НА КОРАБЛЯХ, СЛУШАЙ!

В час, когда правительству не верят,
Я приказом сердце разорву:
Флот готовить к высадке на берег!
И идти походом на Москву!

Время, не перо чеканит фразы,
Мысль давно живет не в пустоте:
Треть оставить для охраны базы,
Русской славы, женщин и детей!
Через Керчь, на Север, в путь, не медля!
Дело - все. Сомнение - ничто.
В Закавказье армия, промедлив,
Мигом оказалась за чертой.
Высылать линейных с белым флагом.
Первыми огонь не открывать!
Ну, а если..., проявлять отвагу!
Клятва патриотов - не слова.

До Кремля дойти. Остановиться.
Вызвать президента и сказать:
"Хватит врать и дьяволу молиться,
Хватит зад у Запада лизать!
Хватит вам в угоду дяде Сэму
Армию и флот на части рвать!"
И спросить по-флотски за измену,
Чтоб не смел Россию продавать!

* * *

**Я пошел в первый класс в Кишиневе.
А до этого берег Днестра
Мне дарил красоту и здоровье.
Беззаботная детства пора.**

**Там узнал я ковыльные степи
И душевный напев Кобзаря,
"Там вдали за рекою..." и "цепи...",
"Сотня юных бойцов..." и "заря..."
И настурции терпкую сладость,
И цветок табака - все впервой.
Все запомнила детская радость
В тот далекий год сорок восьмой.**

**Ты уймись моя боль - Приднестровье...
Вы простите, не вижу прицел,
Хотя в целом отмечен здоровьем,
Потому-то и здесь, не у дел.**

Ты уймись моя боль - Приднестровье.

* * *

Дайте мне автомат!
Поднимается клич из народа.
Дайте мне автомат!
Стон набатный не призрачный звон.
Дайте мне автомат!
Я готов умереть за свободу.
Дайте мне автомат!
Я готов воевать за закон.

Дайте мне автомат!
Здесь сегодня с друзьями моими
Я в ответе за все
За Россию, Союз, за Страну!
Дайте мне автомат!
Я сегодня Пожарский и Минин.
Я сегодня пришел
На Священную Нашу Войну!

Дайте мне автомат!!!

* * *

**Костры тревожат ночь,
А ночь и так тревожна.
Пока закон не тверд,
Свирепствует тиран.
Сомненья превозмочь
Нам должно и возможно,
Тогда при свете дня
Россыплется обман.**

**Рвань снежных облаков
И трепет красных флагов,
Железо баррикад
И немощная плоть
Взлетают высоко
Молитвой и отвагой:
Спаси Россию-Мать!
Победу дай, Господь!**

* * *

**И я готов был умереть,
И смерть глядела мне в глаза,
Но ,видно,святы образа
Те,что из сердца не стереть...**

**И пули отлетали прочь,
А я глядел в глаза бойниц,
И был рассвет черней ,чем ночь...
О,БОЖЕ,ПОКАРАЙ УБИЙЦ!!!**

* * *

**Молитесь, братья, о невинно убиенных,
О павших за Россию в октябре,
О твердых в вере, атеистах и неверных,
За праведность прощен неверья грех!
Не все из них погребены покуда,
У нас в стране еще у власти зло.
Они убиты братьями Иуды,
Продавшими себя за серебро...**

* * *

Может быть, не стоит трогать раны,
Просто взять и трижды наплевать...
Шурави* уходят из Афгана...
Чтоб в Таджикистане воевать!

Сербия и наш Кавказ пылают,
А Ирак бомбят, когда хотят...
Неужель Россия умирает?
И дряхлеют мышцы на костях?

Или закатилась наша слава?
Иль идти к хазарину в полон?
Поднимайся, Русская Держава!
Оккупантов из России вон!!!

*Шурави-советский,русский,по афгани

* * *

Простите, братья сербы, Русь...
Ни президентов, ни министров,
Что вместе с Западом орут
О сербских националистах.
Они не русские. Сион
Роднее им Днепра и Волги,
И потому предать не долго,
Когда поманит денег звон.
Я не от них, от русских братьев,
Что с вами сердцем заодно,
Бомбардировкам шлют проклятья...
Но сил на помощь не дано.
Как в сорок первом, отступаем...
И всё труднее с каждым днём...
Храните, братья, Божье знамя!
А мы, стряхнув врага, придём!

Пока ж, простите, братья, Русь...

* * *

Любаемая играет в переходе,
Звения надрывно, прыгает струна,
А я стою при всём честном народе
И думаю: "Война иль не война!?"-
Любимая играет в переходе...

А ей бы в зал... Да в зале нету денег.
Стоят заводы. Заросла земля.
И каждый третий, вроде не бездельник,
А шествует в наряде короля...
Поскольку на зарплату нету денег?!

А треть другая вовсе на панели,
На паперти, с протянутой рукой...
Вы, демократы, этого хотели?
Ах, нынче захотелось на покой?
А треть России вовсе на панели!

Нет, извините, вам не будет мира.
Сегодня туп, но точится топор...
И в переходе страждущая лира,
Сломав смычок, кладёт его в костёр...
И потому не ожидайте мира!"

Любимая играет в переходе...

* * *

Я жив...
Живу за тех,кто пал,
Наверно срок ещё не вышел
Иль до конца ещё не выжал
Себя в науке и стихах,
За нашу Родину, за них,
Что с октября уже не с нами,
Тех, что летят за облаками
И мне являются во снах...
И я шепчу: "Прости мне, брат...
Прости за всё... Не отстояли...",-
Сжимая крепко автомат,
Который мне не выдавали...

Мы снова здесь...
И этот год...
Уже отмечен скорбной датой.
Но я возьму гранатомёт,
Чтобы вернулся сорок пятый!...

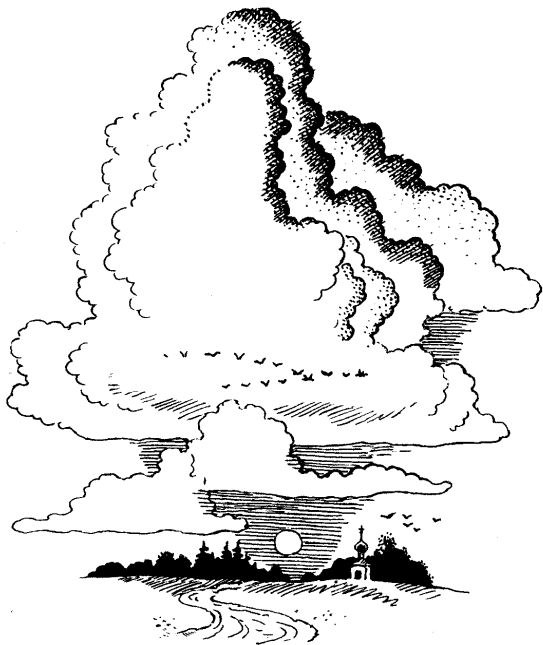
* * *

Беларусь, Беларусь...
Ты — забота моя и надежда.
Беларусь, Беларусь...
Чистый голос и Немана плеск.
Беларусь, Беларусь...
Ты моя бесконечная нежность,
Ты — холмы и равнина, озера и лес.

Беларусь, Беларусь...
Твой язык — родниковое чудо молитвы.
Беларусь, Беларусь...
Твой узор — колосковая рожь.
Беларусь, Беларусь...
Ты — земля, из которой я вышел,
Ты — земля, где остался родительский кров.

Беларусь, Беларусь...
Это тихая Припятъ и Слоним.
Беларусь, Беларусь...
Моя первая радость и грусть.
Беларусь, Беларусь...
Мы на Запад продажных погоним
И опять восстановим Великий Славянский Союз!

КОГДА ВЗГРУСТНЕТСЯ

* * *

**Мне хочется смеяться детским смехом,
Скакать, плясать, крутиться колесом,
И пусть не прочен счастья волосок,
А завтра ты откликнешься лишь эхом,
Не замечая тиканья часов.**

**Мне хочется смеяться детским смехом...
Мне хочется обнять тебя покрепче,
Поцеловать, чтоб губы затеклись,
Чтоб улетающие к югу журавли
Весною прилетели к нам на встречу.
И я признаюсь, глядя на разлив:
Мне хочется обнять тебя покрепче...**

* * *

Не доживу. Умру от грусти,
На эту глядя синеву.
Да только сердце не отпустит
Любить загробную траву.
Да только сердце не отпустит
Любить космическую даль.
Ну, ладно, не умру от грусти,
Убью проклятую печаль.

* * *

Ночь темна.
Ярко звезды горят в вышине.
Теплый воздух густой
По долине растекся, разлился.
Я иду молодой.
За мою спину
Волны воздуха ширятся клином.
Я пою о любви.
Или это в крови:
Ночь темна
И светла,
На земле тишина?
Только слышится песня любви вдалеке.
Я пою
И иду через жизнь
Налегке.
Ночь темна.
Ярко звезды горят в вышине...

* * *

За детской стиркой над парным корытом,
За окнами, глядящими в пустырь,
За карканьем ворон, за бытом
И в радости, и горе незабытом
Не стынь душой, любимая, не стынь...

Явившись молодой, красивой, стройной,
Отведавши клубнику и польнь
Останься гордой и спокойной,
Любви и поклонения достойной,
Не стынь душой, любимая не стынь...

Любимой быть не рано и не поздно,
Пусть вновь весна в глазах растопит синь,
И вновь они сверкнут как звезды
Под темным небом над Москвой морозной,
Не стынь душой, любимая, не стынь...

* * *

Ты, помнишь тот рассвет на Иссык-Куле?
Серебряные плыли облака
И, отражаясь в озере, тонули
Как будто бы мгновения в веках.
И мама говорит издалека,
И машет нам, пока мы не свернули.
Ты, помнишь тот рассвет на Иссык-Куле?
И бухту в обрамлени фонарей,
Светящих тускло в бледности рассветной,
И запах терпкий словно сельдерей
От травки на песке чуть-чуть заметной,
И солнца в небе первые мечи,
Вершин Тянь-Шаньских нежное сиянье,
И кажется, любовь не излечить
Ни бременем забот, ни расстояньем?...
Ты, помнишь тот рассвет на Иссык-Куле?..

Вспоминаньем прежней были
Мне снилось, в городе большом
Мы, взявшись за руки бродили,
И говорили, говорили...

Светило солнце, дождик шел,
И мы уже не шли, аплыли
В небытие, и снова в были
Нам улыбался неба шелк...

Потом какие-то сраженья,
На разных ярусах бои.

Вперед ушли друзья мои,
А я остался без движенья.

Я долго полз по желтой глине.
Журчала талая вода.

Служил в поверженном Берлине,
Хотя там не был никогда.

А годы шли, мы шли с тобою
Сквозь Вильнюс или Бухарест,
Светилось небо голубое,
И мы, довольные судьбою,
Легко несли житейский крест.

* * *

Прости меня, что я непостоянен
В делах и мыслях, малых и больших,
И ненасытен, все куда-то тянет,
Пройти, объять, увидеть и свершить,
Что лезу в горы, глубоко ныряю,
До ран с волнами бьюсь за волнорез,
Себя и случай вечно проверяю,
Спешу как будто времени в обрез,
И трачу время зря...
В том нет противоречий.
Лечу во сне и грежу наяву,
И радостью, и болью человеческой
Дышу, страдаю, греюсь и живу...

Еще за то, что в облаках витаю
И ухожу, разлуку не любя,
Еще за то, что я другим читаю
Написанное только для тебя...

* * *

К тебе являться буду на свиданье
Я письмами из забвения теней.
Разлуки нет, есть только расставанье
На много лет, на много сотен дней.
Когда как сон мое прикосновение,
Как ветерок, играющий в волнах,
Я растворяюсь в утре пробужденья,
Чтобы опять к тебе прийти во снах.
И в зрелость дня пытливым вторгшись мыслью,
С тобой в забавах время проводя,
Желанием, сознанием и смыслом
Живя в тебе и снова уходя,
И возвращаюсь в трудную минуту,
Мелькая среди солнечного дня,
Я рядом, здесь, и нет меня как будто...
Но ты прожить не сможешь без меня...

* * *

Я здесь и там, повсюду и нигде.
Как тень и свет всегда с тобою рядом.
Исчезну и опять в твоей судьбе
Улыбкой, жестом, мимолетным взглядом.

Я первый луч, вечерняя заря,
Веселый зайчик на твоей постели,
Твоя весна в начале декабря
И грусть осенняя в апреле.

И ты как прежде можешь не писать.
Или пиши, не отправляя писем,
И чаще улыбайся небесам.
Изменчивости их и синей выси...

* * *

На стенах представление теней...
Ни наглядеться...
Ни наговориться...
За столько лет,
За столько сотен дней,
Пока успело прошлое забыться.
Ни наглядеться,
Ни наговориться,
За все года,
Когда лишь снилась мне,
Пока созрел, чтоб вновь в тебя влюбиться...
На стенах представление теней...
Ни наглядеться...
Ни наговориться...

* * *

Не прокляни меня потом,
Когда желанья поостынут
Иль чувства прежние нахлынут
Вновь как потоп,
Но не ко мне...
Когда за трепетом обман
Тебе покажется случайно,
Иль разволнуется печалью
Любви разлучной океан,
Или уйдя за броским платьем
И заметавшись меж огней,
Я заслужу твое проклятье.
И все ж молю: За бога ради,
Не адресуй проклятья мне...

* * *

**Спасибо женщинам!
Которых я любил,
И тем, кого люблю,
И тем, которых встречу,
Кем был и буду понят и замечен,
И кто во мне желанья не убил
Быть сильным, человечным и отважным,
И кто помог таким немного стать.
Спасибо всем вам!
И спасибо каждой!
Позвольте всем вам счастья пожелать!**

**И новых встреч со мной...
Без разочарований,
Без ревности к другим,
За что прошу простить.
Я вас люблю!
А горечь расставаний
Молю как грех великий отпустить...**

Спасибо женщинам!...

* * *

До боли родное и близкое,
А часто взглянуть недосуг,
Дорожная лента земляная
Холмами изогнута в лук,
Небыстрая речка и старица,
Другим, может быть, не нова,
Краса, что была и останется,
Потомков моих волновать...

* * *

Будь здорова и счастлива, Мама!
Ну, зачем же грустить?
И вздыхать, и за сердце хвататься?
Я таким же как прежде остался,
Неуемен и весел как Тиль,
И задумчив и дерзок как Гамлет.
Будь здорова и счастлива, Мама!
Ну, зачем же грустить?

Будь здорова и счастлива, Мама!
Я так радуюсь солнцу, весне,
Так же горы люблю и дороги,
И как в детстве летаю во сне,
И в делах уступаю немногим,
И упорным слышу, и упрямым.
Будь здорова и счастлива, Мама!
И всегда улыбайся весне...

* * *

Моему деду - Сурнину Федору Макаровичу.

Дед умер в шестьдесят. До моего рожденья.
Точней до круглой даты год не дотянув,
Волненья не снеся, от счастья иль забвенья,
Иль будущую чувствуя войну...

Не знаю я. Тот миг окутан мраком,
И в истине его не воскресить.
Что думал он? Смеялся или плакал?
Кому грозился и о чем просил?
Что вспоминал он,
(Мне б не приукрасить)
Войны гражданской красный партизан?
Петра? Марусю? Младшенького Васю-
Бойца граничных западных казарм?...

"Меланьюшка, покинула до срока..."-
Корил он первую жену,-
"Ну, что, что жил не одиноко?..."
А, ведь, любил тебя одну"...

* * *

Тете Марусе - Сурниной Марии Федоровне

Слова в надгробье не положишь,
Но все же я хочу сказать:
“Да, смерть любая горе множит,
И жизни нет на небесах.
Все, что отпущено на этой,
Для всех единственной Земле
Изобретателям, поэтам,
Когда-то превратится в тлен...

Как лист, что чист в красе осенней,
Пусть даже падающий в грязь,
Ушли спокойно в путь последний,
Забвенья жизни не боясь,
Живя в родных сердцах, в потомках
И, может, через них в веках,
В стихах, делах, дорогах торных,
Мария, Федор и Макар...”

* * *

**Непременный природы закон:
Перемешано с грустью веселье,
Чистота кучевых облаков,
Небеса голубые осенние,
Даль прозрачная,
Крик журавлей,
И трава, что под ином вянет.
Хорошо бы пожить на Земле,
Только в небо за звездами тянет...**

* * *

Хорошо бы и завтра
Веселое солнце,
Чистота, высота
И грустящая даль.
Хорошо бы и завтра
Чуть-чуть полусонно
Мне бы в сердце
Осенняя билась печаль.
И ее бы опять
Красота не пускала
День последний
У лета дождями украсть.
Хорошо бы и завтра
Душа не страдала,
Понимая, что тленны
Заботы и страсть...

* * *

Словно узник, что пьян
Ожиданьем начала побега,
Жадно тянется к солнцу
И синему небу,
К весне,
Из под грязного талого снега
Прошлогодний бурьян,
Прошлогодним побегом
Печатая тень на стене...

* * *

**Вся грязь, что за зиму под снегом накопилась,
Вдруг вылезла наружу, напоказ,
И впасть бы у меня весне в немилость,
Когда бы солнце не слепило глаз,
Когда б ручьи тихонько не журчали,
Когда бы утром гром не прогремел,
Когда б так птицы звонко не кричали
В спокойной предвечерней тишине ...**

* * *

Неужели и мне умирать?...
Просто как-то не верится.
На дорожках с утра
Золотая метелица.
Солнце снова взойдет,
Заиграет в росе.
Будут все...
Лишь меня не найдет...

На дорожках с утра
Золотая метелица,
И Земля еще вертится...
Неужели и мне умирать?...
Словно в детстве не верится...

Чур, играя не плакаться,
Я от солнышка спрятался...

* * *

Лето пошло на убыль,
Еще почти незаметно,
Только в листве зеленой
Словно прощаясь с летом
Желтый листок на клене
Или на дикой вишне
Вдруг промелькнет случайно,
Бледным узором вышит.
Только гроздь рябины
Стали чуть-чуть краснее.
Смотрит на мир грустнее
Вечер спокойно тихий,
Может спугнуть боится
День уходящий... Ветер
Нежно колышет листья,
Листья желтые эти...

Сумерки наступают.
Поезд во весь опор
Мчит, тишину пугая.
Еду в аэропорт...

* * *

Спотыкаюсь.
Не могу.
И бегу.
Встал.
Не завтракал.
Сбежал,
На пожар.
А теперь обратно еду,
Поспеваю лишь к обеду.
Ну, дела.
Удила
Закусив, опять бегу.
Не могу.
Это что ж должно случиться,
Чтобы смог остановиться?
Уж невмочь.
Хоть бы ночь.
Хоть бы ночь пришла скорей.
На жаре,
На жаре испарился.
Глянул,
Не состарился...

* * *

Да стариться люди совсем не хотят,
Но движутся к цели одной.
Дни тянутся медленно, годы летят -
Проносится жизнь надо мной...
Комета промчалась, оставила след,
Мелькнула как жизни мгновенье.
Героем ты был, натворил ли ты бед -
Твой след только прах, дуновенье...

Припев: Пусть трижды тлен венец всех дел,
Я все-таки не скрою,
Что жить и трижды бы хотел,
И каждый раз героем...

Миры исчезают под пылью веков.
Империи гибнут, галактики.
Найдет археолог лишь пару подков
От нашей теории, практики.
Студент-практикант накатает в диплом
О целой эпохе - две строчки.
В музей поместят металлический лом,
Взойдут на курганах цветочки...

Припев: Пусть трижды тлен венец всех дел,
Я все-таки не скрою,
Что жить и трижды бы хотел,
И каждый раз героем...

НОВОГОДНЯЯ - КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Дед Мороз Снегурочку баюкает:
"Спи мороза не боясь,
В темной чаще филин ухает,
Спи, хорошая моя..."

Припев: Спит земля под одеялом белым.
Будет мирным новый год.
Тихо - тихо спящим детям
Вьюга песенку поет...

Спит на тонкой веточке воробышек.
Спят красавцы снегири.
Сладко спи, моя хорошая,
Сны счастливые смотри...

Припев: Спит Земля под одеялом белым.
Будет мирным новый год.
Тихо - тихо спящим детям
Вьюга песенку поет..."

* * *

Я урбанист, но Русская природа
Мне все же мать. И в шумных городах
Порою давит на меня порою,
И становлюсь я с жизнью не в ладах.

И хочется пойти куда-то в поле,
В раздолье русское, чтоб ширь и небеса!
И с грудью бросив наземь грусти боли,
В земных зарыться травах-волосах.

Покаяться. Потом подняться гордо
И, поклонившись, вновь с небес на низ
От матери-земли вернуться в город.
Отец мне город, я ,ведь, урбанист...

* * *

**За чередою дел мы жизнь не различаем,
Теряя часто цель, шагаем наугад,
Что молодость прошла, случайно замечаем
Как августовской ночью звездопад.**

**За мелочью страстей любовь проходит мимо,
Но где-то до сих пор нас беззаветно ждут
Царевны-Василисы - прекрасные без грима,
Они еще не скоро из наших снов уйдут...**

* * *

Потихоньку остывают чувства,
И порывы прежние мельчают.
Стало в чувствах много от искусства-
Чувства мыслям чаще отвечают.

Все ровней, спокойней сердце бьется,
На чужую боль не отзываясь.
От того мне, видно, не поется,
Что давно иду не спотыкаясь.

Глупостей не делаю давненько,
Чтоб потом раскаяньем терзаться.
Мне давно не снился Разин Стенька,
Чтобы в драчку новую ввязаться...

* * *

Моим друзьям по целинному стройотряду 1961-го года

Десять лет прошло с поры далекой,
Как садились в первый эшелон.
На пути теперь к мечте высокой
Дом, жена и дети как заслон.

Для чего ж мы ездим в стройотряды?
Вроде бы и молодость прошла.
Разве только деньги и награды?
Дома есть и деньги и дела.

Мы теперь завязаны с работой,
Дни на отпуск копим целый год,
Мелкие и крупные заботы,
Будничных страстей водоворот.

Для чего ж мы снова как мальчишки,
Позабыв солидность и чины,
Позабыв Москву, науку, книжки
Бредим снами дальней Целины?

И сказав давно уж: до свиданья,
Снова лето посвящаем ей?
Снова тороплюсь я на свиданье,
На свиданье с юностью моей...

* * *

Небо чистое.
Полнолуние.
Больше месяца лили дожди.
У природы как будто раздумие:
Лить еще иль чуток погодить
И засыпать все мягким снегом
Или землю морозом сковать?
Я гляжу в темно-синее небо,
Взгляд до полночи не оторвать...

Полнолуние.
Лишь Медведица.
Ковш большой набирает синь.
Небосвод - ветряная мельница
У Полярной звезды на оси.
Темень сини к утру расплещется,
Перейдет в голубую грусть.
И Луна как мечта или женщина
Ускользает из звездных рук...

* * *

Суэта отошла. Облегченье и грусть.
И возможность подумать о бренности жизни.
Может так же у всех, утверждать не берусь,
После тяжких трудов отрешенные мысли,
И сумбур в голове, и желанье добра,
И, конечно же, нет ни о чем сожаленья,
О свершившемся в мыслях и канувшем в прах,
И опять прорастающем в зернах сомненья...

* * *

Не юн, но так же сумасброден
И так же молодо горяч.
Пора б уgomониться вроде,
Познавши горечь неудач.
Пора б забыть о донкихотстве -
Не все ж на мельницу с копьем,
Постигнув мудрость древних лоций,
Начать спокойное житье,
Нос не совать везде и всюду,
Не брать дела не по плечу...
Что ж, жить пожалуй так и буду,
Вот, ... только гору сворочу...

* * *

Слушай душу свою,
И она запоет.
Слушай в южной ночи
Стрекотанье цикад.
Со слезами,
Без слез,
Обнимая закат,
Слушай грустную песню осенних берез.
Для стиха,
Для себя,
Слушай песню дождя,
Птицы плавный полет
И шуршание звезд.
Слушай душу свою.
И она запоет...

* * *

Повернув на запад к Усть-Илимску,
За каналом развернувшись вширь,
Берега обрывомobelиска
Открывают виды на Сибирь.

Кажется, что даль до океана,
Светлая, хоть в небе облака.
Я мечтать и странствовать устану,
А Россия будет жить в веках...

* * *

**Прощаю всех: врагов, друзей, любимых,
Детей и внуков, мертвых и живых.
Прощаю всех, и даже тех, что били,
Гася огонь души и головы.**

**Прощаю всех: возвышенных и серых,
Тупых и мудрых, с черствою душой.
Прощаю всех, не от христовой веры,
А просто для того, чтоб жить еще...**

* * *

Я Икар,
Я ваше детство,
Сделав крылья восковые,
Я лечу навстречу солнцу,
Разобьюсь, сгорю в огне,
Я умру, а вы живые,
Я умру, а вы живые,
Я умру, а вы живые
Вспоминайте обо мне,
Вспоминайте обо мне...

Вспоминайте как безумца,
Вспоминайте как героя,
Как забытую игрушку,
Как прекрасную мечту.
Я урок вам дал разумным,
Я лишь выскочил из строя,
Я заставил вспыхнуть душу,
Я лишь верил в красоту,
Я лишь верил в доброту!..

Я Икар...
Я ваше детство...
Тают крылья восковые,
Я лечу навстречу солнцу,
Разобьюсь, сгорю в огне,
Я умру, а вы живые,
Я умру, а вы живые,
Я умру, а вы живые,
Вспоминайте обо мне...

* * *

Ты вновь молчишь, и мне так грустно,
Такая на душе тоска,
Какая только в поле русском
Разбросана по колоскам,
Что до весны лежат под снегом,
Храня до первого тепла
Любовь, разлуку, грусть и нежность
В своих измерзшихся телах...

* * *

Ярославль 14.09 90 г.

Фонтанчики...

Шумят.

Ни для кого,

Для красоты, что с временем роднится,

Для чистоты,

Для Волги, полной волн,

Которым вечно в наши души биться...

Купола...

А чуть поближе краны,

В них ажурность - тоже красота.

Отчего же смотрятся как раны,

Как кресты с распятием Христа?...

Когда взгрустнется,
Вспомни обо мне...
И улыбнись,
Припомнив наши встречи.
И в небо глянь,
И я тебе отвечу
Далеким светом в звездной вышине...
Когда взгрустнется,
Вспомни обо мне.
И улыбнись...
Пусть дождь стучит по крышам...
Ты позови,
И я твой зов услышу,
И прилечу к тебе сквозь толщу дней...
Когда взгрустнется,
Вспомни обо мне...
И улыбнись...

Оглавление

ПОБЕДА	2
ВЗДЫМАЯ РУСЬ НА СЕЧУ	
Я не верю в царствие небесное	4
Смерть кружит вороньём	5
Александр Невский	6
Сергий Радонежский	7
Разорвав ордынскую подкову	8
Нам Родина - Земля	9
Святой Георгий	10
Мы в войну отступали	11
Не угасай Руси свеча	12
Клеветникам России	13
Презрением горд	15
Спаси меня, сынок	16
Иван-чай отцвел и порыжел	17
Не ради чьих-то званий	18
СОЛДАТЫ, СМИРНО!	20
СЕВАСТОПОЛЬ	21
Я пошел в первый класс	22
Дайте мне автомат	23
Костры тревожат ночь	24
И я готов был умереть	25
Молитесь, братья	26
Может быть	27
Простите, братья сербы, Русь	28
Любаемая играет в переходе	29
Я жив	30
Беларусь, Беларусь	31

КОГДА ВЗГРУСТНЕТСЯ

Мне хочется смеяться детским смехом	33
Не доживу	34
Ночь темна	35
За детской стиркой	36
Ты, помнишь тот рассвет на Иссык-Куле?	37
Воспоминаньем прежней были	38
Прости меня	39
К тебе являться буду на свиданье	40
Я здесь и там	41
На стенах представление теней	42
Не прокляни меня потом	43
Спасибо женщинам	44
До боли родное и близкое	45
Тете Марусе	46
Моему деду	47
Будь здорова и счастлива Мама	48
Непреложный природы закон	49
Хорошо бы и завтра	50
Словно узник, что пьян	51
Вся грязь	52
Неужели и мне умирать?	53
Лето пошло на убыль	54
Спотыкаюсь	55
Да стариться люди совсем не хотят	56
Новогодняя колыбельная	57
Я урбанист	58
За чередой дел	59
Потихоньку остывают чувства	60
Моим друзьям	61
Небо чистое	62
Не юн	63

Суета отошла	64
Слушай душу свою	65
Повернув на запад	66
Прощаю всех	67
Я Икар	68
Ты вновь молчишь	69
<i>Ярославль 14.09 90 г.</i>	70
Когда взгрустнется	71

Сурнин Сергей Петрович, родился 10 июня 1941 г. г.Чимкенте.

Работал слесарем-котельщиком и фрезеровщиком в г. Фрунзе.

В1965 г. окончил мех-мат МГУ им. М.В. Ломоносова. Служил срочную в Советской армии.Работал в строительстве, потребкооперации, Минрадиопрое, Академии наук СССР.

20 лет был председателем Государственной экзаменационной комиссии в Московском экономико-статистическом институте, автор более 30-ти печатных работ по математике,экономике,физике. Продолжаю активную работу в науке, в фундаментальной физике и химии как математик - системный аналитик.

Член Комитета и член Совета Комитета памяти Маршала Советского Союза Г.К. Жукова, организатор и ведущий еженедельных встреч “В шесть часов вечера у Маршала Победы “.

Автор двух поэтических сборников.